

Игорь
Северянин

УСНУВШИЕ ВЁСНЫ.
ДНЕВНИК ПОЭТА

МЕМОУАРЫ И ОЧЕРКИ

Москва, 2018

УДК 82-95
ББК 83.3(2Рос=Рус)
С28

Северянин, И.

С28 Уснувшие вёсны. Дневник поэта / И. Северянин. – М. : T8RUGRAM, 2018. – 226 с.

ISBN 978-5-521-07448-8

Игорь Васильевич Северянин (Лазарёв) – русский поэт Серебряного века, основатель эгофутуризма, заслуженно провозглашённый своими современниками «Королём поэтов».

«Уснувшие вёсны» – уникальный авторский сборник воспоминаний и очерков, в котором невероятно органично переплетены описания жизни в эстонской эмиграции и поездок по Европе, литературная критика и воспоминания о писателях-современниках. Данная книга является ценным материалом для изучения жизни и творчества поэта и литературной жизни Серебряного века.

УДК 82-95
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

СОДЕРЖАНИЕ

I. ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О К.М. ФОФАНОВЕ.....	5
Стихи, мне посвященные	7
Последние дни поэта	14
О творчестве и жизни Фофанова	20
Цветы неувядные (Лирика Фофанова).....	26
«Цветы розовой окраски... (О лирике Фофанова).....	34
II. ВОСПОМИНАНИЯ И ОЧЕРКИ.....	41
Встречи с Брюсовым	43
Беспечно путь свершая.....	52
Салон Сологуба	57
Сологуб в Эстляндии.....	68
Эстляндские триолеты Сологуба	77
Умер в декабре (Памяти Ф. Сологуба).....	87
Осиянный (О творчестве Алексея Масаинова).....	91
Успехи Жоржа («Сады» Георгия Иванова).....	99
Шепелявая тень.....	105
«Новая простота...».....	111
Газета ребенка (И.В. Игнатъев и его «Петербургский глашатай»).....	114
Образцовые основы.....	119
Трагический соловей.....	125
Оперные заметки	132
Два взгляда.....	139
Загадочный кучер	141
По лесам и озерам.....	144
Дом на диване.....	161
Румынская генеральша.....	166
Рассказ моего знакомого	177

ИГОРЬ СЕВЕРЯНИН

В лодке по Россони.....	181
В ялике по морю.....	185
Моя первая встреча с Буниным.....	191
Визит полпреда.....	195
Гроза в Герцеговине.....	198
Игорь Северянин беседует с Игорем Лотаревым о своем 35-летнем юбилее.....	208
Заметки о Маяковском.....	211

**I. ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ
О К.М. ФОФАНОВЕ**

Стихи, мне посвященные

*Я гость не лишний, не случайный
И говорю Тебе: поверь,
Нежнее будь с сердечной тайной
И к ней припри плотнее дверь.*

*Оберегай ее, как сторож,
Когда падет ночная тень,
Чтобы какой-нибудь заморыш
Не отравил твой добрый день... —*

писал мне К. М. Фофанов на своей книге «Тени и тайны» в 1910 году, осенью, в Петербурге, зайдя ко мне почитать и послушать стихи, как он любил это делать, наезжая в столицу из Сергиева, где провел последние два года своей жизни. В этих стихах таится как бы некое пророчество, и сколько с тех пор разных жалких «заморышей» старались и стараются изо всех сил отравлять мои «добрые дни». Я намекаю на критиков, завистников, женщин. Но как я сказал когда-то: «Искусство с нами — и Бог за нас!»

Фофанов сделал мне много посвящений — и в стихах, и в прозе. В моем альбоме, оставленном при отъезде из Петербурга 28 января 1918 года одному моему хорошему знакомому, Борису Николаевичу Башкирову-Верину, имеется (имелось?) около двадцати фофановских посвящений, и некоторые из них были замечательными, как, например, посвящение в прозе, сделанное в 1908 году, когда К.М. гостил у меня несколько дней на мызе Ивановке под Гатчиной.

ИГОРЬ СЕВЕРЯНИН

«Ничего лучшего не мог я придумать, что показал мне Игорь Северянин. Чту его душу глубоко. Читаю его стихи, и все говорит мне: в Тебе — Бог!»

Часто я вспоминаю свои альбомы и очень беспокоюсь об их судьбе: там были стихи и письма, и некоторые с каждым годом приобретают все большее и большее историческое значение. Там были автографы Валерия Брюсова, Федора Сологуба, Зинаиды Гиппиус, Леонида Афанасьева, Изабеллы Гриневской, Вл.Г. Короленко, Т.Л. Щепкиной-Куперник, И. Ясинского, К. Чуковского, Александра Масаинова, Ан.Н. Чеботаревской, Н.А. Тэффи, Н.Гумилева, Н.И. Кульбина, К. Льдова, А. Измайлова и многих-многих других. У того же знакомого я оставил пятнадцать толстых книг, чьи печатные страницы сплошь заклеены вырезками из журналов и газет всей России — рецензиями о моем творчестве и моих эстрадных выступлениях. Были в этих книгах собраны и все карикатуры на меня, а их было порядочно. Там же оставлен и шарж на меня углем работы Владимира Маяковского — голова в натуральную величину. Самое печальное, что этот знакомый бежал из России в 1920 году, и судьба всех этих ценностей ныне мне неизвестна, хотя он и уверял меня в прошлом году в Берлине, что эти книги, как ему «достоверно известно», находятся в полной сохранности. Однако я все же сильно боюсь, тем более если принять во внимание, что многие автографы не подлежат восстановлению, так как иных авторов уже нет на свете, как, например, Фофанова, Мирры Лохвицкой или Гумилева. Несмотря на свою блестящую память, большинство стихов, посвященных

УСНУВШИЕ ВЁСНЫ

мне, основательно уже много за эти годы позабыто, и, дабы избежать полного их забвения, ибо многие вовсе не были напечатаны, я стараюсь привести здесь те из них, которые еще свежо помню.

Очаровательную балладу Фофанова «Об Мирре и Принце», мне и Мирре Лохвицкой признательно посвященную, я, к крайнему моему сожалению, восстановить уже теперь не сумею. Зато я приведу великолепное его стихотворение, обращенное ко мне, носящее название «Пророк Илья»:

*Пророки шли дубровой темной.
Один — Илья, чья речь, как гром.
Другой — его преемник скромный,
Босой, с лысеющим челом.*

*И говорит Илья: «Довольно
Мне в мире быть среди людей —
Гряди и властвуй речью вольно,
Греми, преемник Елисей!»*

*Я ухожу — земного хлеба
Не надо мне, бессильна плоть...
Я ухожу к Творцу на небо:
Пора, пора — зовет Господь...»*

*И вышли старцы из дубровы.
Смеркалось. Засыпала степь.
Вдали теснился град суровый,
И огоньков далеких цепь*

ИГОРЬ СЕВЕРЯНИН

*Вдали рассеянно блестела,
И сон пустыни был глубок,
И за Ильею шел несмело
Другой — обиженный — пророк...*

*Вдруг шум раздался из дубровы.
В пустыне был нарушен сон.
И был, по воле Иеговы,
Илья на небо вознесен!*

*И, в страхе падший на колени,
Воззрел на небо Елисей,
Где мчались кони, рвали тени
Среди молниеносных змей...*

*И роковая колесница
Гремела тяжело меж огней,
И мчалась легкая, как птица,
Четверка пламенных коней!*

*И между тем, как пламенея,
Гремел и плакал небосклон,
К ногам скатился Елисея
Ильи разодранный хитон!..*

Фофанов вообще очень любил меня, всячески поощряя мои начинания и предрекая им постоянно громкую будущность; но мой уклон к модернизму его всегда печалил, а иногда и раздражал. Он написал даже две пародии на мои стихи, которые тоже вошли в один из двух моих альбомов. К сожалению, я их не помню, да и вряд ли они